

Битва между Художником, Чан Вэньюй и Повелителем Тумана достигла своего апогея. Так что сейчас для сражающихся настал переломный момент. Это был вопрос жизни и смерти: подчиненные Художника и Монстра из Красного Города не смели медлить ни минуты. Они изо всех сил старались выполнить приказы своих лидеров. Даже если их собственный успех просто увеличит шансы на победу хотя бы на несколько пунктов, оно уже того стоит. Поэтому Монстры не давали сторонникам Чэнь Гэ ни единой пощады. Эта битва с самого начала была односторонней резнёй.

Силы человека с завязанными глазами и Линь Сиси превосходили ожидания Чэнь Гэ. Неудивительно, что они смогли стать левой и правой рукой самого Художника. Оба этих Монстра могли использовать силу Сознания Школы, и каждый из них по отдельности уже обладал чрезвычайно могущественными особыми способностями. Так человек с завязанными глазами мог видеть образ своего противника, каким он предстанет прямо перед своей смертью, поэтому он мог легко воссоздать иллюзию этого образа, чтобы навредить своей жертве, сломив её моральный дух.

Сила Линь Сиси была ещё более уникальной. Его тело могло превращаться в плотный шар серого смога. И взгляды врагов никак не могли прорваться сквозь эту дымовую завесу. Как только серый туман опускался на противника, он сразу же терял всю свою боеспособность, и его тело покрывалось множественными ранами.

Чэнь Гэ по какой-то причине был уверен, что Линь Сиси не станет всерьёз вредить Призракам, которых тот окутывал серым туманом, потому что Линь Сиси, на самом деле, не любил убивать. Но в этой битве Линь Сиси и Слепой без всяких колебаний почти мгновенно свели на нет численное преимущество группы Чэнь Гэ при помощи своих уникальных способностей. И с каждой минутой ситуация на поле боя для Чэнь Гэ и его товарищей только продолжала ухудшаться.

Если уничтожить лидера, то вся группа распадётся. Это простое правило было ясно, как день.

А в группе Чэнь Гэ с самого начала существовал один существенный, фатальный изъян. И этой слабостью был сам Чэнь Гэ. Он был обычным живым человеком, и даже под надёжной защитой множества Красных Призраков для него выжить в хаосе, творящемся в Мире за Дверью, было чрезвычайно трудной задачей.

Слепой и Линь Сиси попытались добраться до Чэнь Гэ, стремительно сокращая дистанцию. Полукрасные Призраки падали наземь от их атак один за другим за другим и вскоре настала очередь Красных Призраков.

Большинство Красных Призраков, следовавших за Чэнь Гэ, уже были ранены, и, что важнее, никто из них, кроме Сюй Иня, не был готов пожертвовать ради Чэнь Гэ собственной жизнью.

В итоге, врагов было двое, а Сюй Инь был один.

Ситуация неотвратимо накалялась. Один за другим их союзники падали замертво под натиском сильных врагов. А волна красного тумана казалась бесконечной.

Битва трёх гигантов ещё не завершилась, но они все уже были на пределе своих возможностей. Похоже, для проигравших этот бой действительно станет последним.

Хань Сун и Инь Хун изо всех сил старались прикрыть собой и спасти как можно больше учеников, чтобы предотвратить их убийство Монстрами в кровавом тумане. А все остальные Красные Призраки сгрудились вокруг Чэнь Гэ, чтобы остановить совместную атаку Слепого и

Линь Сиси.

- Такие люди, как ты, никогда не сдадутся, если только их не прикончить!

Линь Сиси превратился в сферу из серого тумана. Никто из союзников не смог бы его остановить, а потому они решили вместо этого сосредоточить всё свое внимание на Слепом.

Вдруг, по полю битвы распространилась волна мощного давления и все обернулись к ветхому колодцу, чтобы посмотреть, в чём дело.

Монстр, стоявший у колодца, дико захихикал. Упершись своими множественными конечностями в самый край колодца, он просунул голову в его отверстие и, казалось, что-то произнёс.

Пока все присутствующие пребывали в недоумении относительно цели его действий, из глубины старого колодца донёсся звук ревущей воды. Этот звук с каждым мгновением становился всё громче и громче, пока, наконец, не превратился в шум волн, ударявшихся о скалистый берег.

Когда чудовище с четырьмя конечностями вновь высунуло свою голову из колодца, все, кто это видел, нахмурились. Монстр выпрямился и обернулся к Чэнь Гэ, а затем с безумной улыбкой на лице кинулся на него.

После того, как Чудовище отошло от колодца, на его поверхности, подобно чёрным пузырям, показались отвратительные человеческие головы.

- Что это?

Странное кудахтанье пронеслось над полем и из колодца вслед за головами начали выползать в огромном количестве перевёрнутые монстры с головами, опущенными вниз и телами, возвышающимися кверху.

- Этот колодец скрывает самую большую тайну Художника. Там внутри, на дне, расположен перевёрнутый мир. Именно так выглядят люди по мнению Художника.

После того, как Линь Сиси сказал это, он сразу же бросился на Сюй Иня. Линь Сиси, безусловно, уже заметил, как сильно Чэнь Гэ зависел от этого Красного Призрака.

Серый туман распространился, вырвавшись вперёд, и полностью скрыл присутствие Сюй Иня.

- Сюй Инь!

Чэнь Гэ увидел, как Сюй Инь исчез в сером тумане, и ему даже показалось, что из его сердца был вырван кусок плоти.

Монстры, вылезшие из колодца, атаковали команду Чэнь Гэ. Большинство Красных Призраков оказались сбиты с ног, но Чэнь Гэ, находящийся в самом эпицентре битвы, всё ещё казался на удивление спокойным.

Ситуация действительно вышла из-под контроля. У Художника было много козырей в рукаве, которые он до поры до времени держал при себе, и он был единственным врагом, поведение которого Чэнь Гэ всё ещё не мог предсказать.

Чэнь Гэ взглянул на коробку, которую он всё это время держал в руках. Затем он вынул из

мешка со сладостями одну из конфет. Это была молочно-белая конфета со сладким соблазнительным запахом. Однако расположенное на её боковине человеческое лицо, которое умоляло о пощаде, было, мягко говоря, неприятным зрелищем и напрочь отбивало всякий аппетит.

Затем Чэнь Гэ тихонько про себя прошептал заветное имя той, которую хотел разбудить, и осторожно положил сладость на то место, где в это время располагалась его собственная тень и...так ничего и не произошло, конфетка просто упала на землю. Однако странный поступок Чэнь Гэ естественным образом привлёк к нему внимание всех вокруг.

- Что ты делаешь?

Несмотря на то, что ему в этот момент приходилось отбиваться сразу от нескольких Красных Призраков, Слепой всё ещё, казалось, мог позволить себе роскошь отвлекаться во время боя и поглядывать на Чэнь Гэ. Наверняка, этот Призрак был самым страшным в Школе после Чан Вэньюй и Художника.

Чэнь Гэ ничего ему не ответил. Вместо этого он просто достал ещё одну конфету из мешка и вновь положил её туда, где расстилалась его тень.

Но на этот раз что-то всё-таки изменилось. Конфета начала медленно растворяться в тени Чэнь Гэ, как будто кто-то невидимый поглощал её.

- Что прячется в твоей тени?

У Слепого возникло очень нехорошее предчувствие. Он издал громкий, пронзительный крик, и Монстры тут же рекой потекли из старого колодца, подобно потокам липкой грязи, и они все без исключения устремились напрямик к Чэнь Гэ.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2806341>